

КОНЦЕПЦИЯ «ПРЕСТИЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» БРАЙАНА ХЕЙДЕНА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ

В статье рассматривается концепция «престижных технологий» канадского антрополога Брайана Хейдена (Университет Саймон Фрэнсер, Британская Колумбия), посвященная анализу лидерства и происхождению социального неравенства в древних и традиционных обществах. Автор делит все предметы материальной культуры на две категории: практические и престижные технологии. Последние отражают степень развития социальной иерархии, формы власти, а также культы и ритуалы, направленные на демонстрацию богатства и успеха. Наиболее важными аспектами «престижных технологий» являются факторы их появления, механизм функционирования, типы, деятельность отдельных личностей или группы лиц, направленная на приобретение власти. Хейден оценивает «престижные технологии» как обязательное условие генезиса и развития социальной сложности в трансэгалитарных обществах. По его мнению, символы власти появились раньше, чем сама власть.

Ключевые слова: «престижные технологии», «практические технологии», социальная иерархия, лидерство, трансэгалитарные общества, «новаторы».

Археология – наука во многом эмпирическая, поэтому обширные обобщения, теоретические модели и реконструкции в ней, часто умозрительные, как правило, являются дискуссионными. Вместе с тем, изучение социальной реальности древнейших эпох является главной целью этой дисциплины. Под социальной реальностью здесь понимается вся совокупность процессов жизнедеятельности человека, включающая в себя такие важные компоненты, как производство и потребление материальных благ (экономика), виды и способы социальной организации (социальная структура), формы власти, духовная культура (культы, ритуалы, искусство). В дописьменных обществах очень сложно проследить, на какие категории подразделялся весь социум, какие группы людей в нем выделялись и по какому принципу дифференцировались между собой. Поскольку при изучении обозначенных обществ основным (если не единственным) источником являются материальные остатки деятельности человека, то чрезвычайно важно в этой связи выявить такие комплексы артефактов, опираясь на которые, мы сможем аргументированно высказываться в пользу того или иного взгляда на их социальную структуру.

В данной публикации мы намерены познакомить отечественных специалистов с

концепцией канадского антрополога Брайана Хейдена, которая, как нам кажется, будет полезна при изучении аспектов социальных структур древних обществ, связанных с проблемой лидерства и ранних форм власти. Сам исследователь не дает какого-то конкретного названия своим теоретическим разработкам, но так как через целый ряд его работ, посвященных вопросам иерархий в догосударственных обществах, инициациям, культам и ритуалам, проходит идея «престижности», мы взяли на себя смелость назвать его концепцию концепцией «престижных технологий» [Hayden, 1990, 1995, 1998, 2001a, 2001b, 2003; Hayden, Adams, 2004; Owens, Hayden, 1997].

Дефиниция термина достаточно лаконична: «престижные технологии» – категория предметов материальной культуры, производство которых было направлено на демонстрацию успеха, богатства, власти [Hayden, 1998. P. 11]. Эти артефакты несут в себе информацию о социальной дифференциации и иерархии в древних сообществах, свидетельства власти и богатства, позволяющие исследовать механизмы распределения неравенства, роль в этом престижной экономики и ритуалов. В концепции автора можно выделить несколько важных проблемных блоков: 1) различия между «практическими» и «престижными» технология-

ми; 2) факторы, повлиявшие на появление «престижных технологий»; 3) типы «престижных технологий»; 4) деятельность отдельных представителей человеческих коллективов, направленная на приобретение власти.

Фактически уже в данном выше определении видно принципиальное отличие «престижных технологий» от «практических». Последние являются основным источником наших знаний о древних обществах, добываемых с помощью археологических методов, и их дефиниция в целом соответствует значению слова «технология» в археологии. Их производство предназначено для решения практических проблем, таких как выживание и обеспечение базового комфорта. Одним из основных принципов «практических технологий» является наиболее эффективное удовлетворение подобных задач. В этой ситуации критериями выбора между альтернативными технологическими решениями являлись эффективность каждого решения и его затраты. Как отмечает Хейден, время и энергия часто были ограничены потребностями, возможностями, условиями, и, как следствие, предпочтение отдавалось оптимальному варианту производства [Hayden, 1998. P. 2].

Проявления «практических технологий» можно свести к изготовлению различных орудий труда (скребла, резцы, ножи, топоры, наконечники копий и стрел и т. д.), сосудов и емкостей для транспортировки и хранения чего-либо, оружия, жилищ, лодок. Под это определение подходят все артефакты, использовавшиеся для добычи / хранения / приготовления пищи, обороны и защиты. На основе их морфологических признаков можно делать выводы о способах создания или адаптации форм физических объектов, удовлетворяющих функциональные потребности в контексте известных материалов, технологий, социальных и экономических условий.

Морфология «престижных» предметов не дает исчерпывающей информации об их назначении, поскольку цель производства последних не утилитарная. Главная функция «престижных технологий» связана с решением социальных задач, таких как использование рабочей силы, привлечение на свою сторону союзников, интеграция социальных групп и т. д. Реализация этих проблем осуществлялась посредством демонстрации

успеха и богатства. Поэтому логика и стратегия создания престижных предметов существенно отличались от логики и стратегии производства предметов утилитарного назначения. Престижные предметы производились с помощью максимально возможного количества трудозатрат. В результате создавались материальные объекты, способные привлечь людей к их обладателю из-за восхищения его экономическим, художественным, техническим или другим опытом. Избыток трудозатрат, в той или иной форме материализованный в предметах, неизбежно производил впечатление на других членов коллектива [Ibid. P. 11; Hayden, 2001b. P. 258–260].

Использование «престижных» предметов в жизнедеятельности того или иного социального образования служило предпосылкой для генезиса отношений, ведущих к появлению экономической, социальной, политической иерархии или поддерживало уже существующие структуры. В догосударственных обществах престиж становился обязательным условием для появления и развития инфраструктуры социальных и политических иерархий, но вместе с тем, помимо этой, основной, функции, «престижные технологии» создавали сеть долговых отношений и позволяли управлять природными ресурсами и рабочей силой. Автор полагает, что именно появление «престижных технологий» стало тем революционным событием, которое повлекло за собой усложнение социальной структуры, поскольку благодаря им человеческие коллективы стали производить больше материальных благ, чем того требовал прожиточный минимум. Использование избыточной рабочей силы для создания объектов престижа осуществлялось по нескольким важным направлениям: 1) поездки в отдаленные территории; 2) импорт сырья и / или готовых изделий; 3) монументальная скульптура и архитектура (Стоунхендж в Англии, каменные головы ольмекской культуры, пирамиды Египта, майя, ацтеков, инков, «царские» скифские курганы и т. д.); 4) производство товаров бытового употребления для обмена с коллективами из соседних территорий [Hayden, 1998; 2001a; Hayden, Adams, 2004].

Необходимость выделения «социально значимых» изделий из всего спектра артефактов признавалась уже Л. Бинфордом, одним из отцов-основателей процессуаль-

ной археологии, который в ряде своих работ аргументированно доказывал ценность подобных предметов в палеосоциальных реконструкциях [Binford, 1962; 1979; 1983]. «Практические» и «престижные технологии» Б. Хейдена во многом соответствуют терминам «техномика» (technomic) и «социотехника» (sociotechnic) Бинфорда. Здесь, однако, необходимо отметить два принципиальных различия между концепциями этих исследователей.

Появление «социотехники», по Бинфорду, явилось следствием уже существующей социальной иерархии и неравенства статусов. Престижные вещи, таким образом, только отражают реально установленные привилегии и различия между членами коллектива [Binford, 1983]. Хейден полагает, что статусные различия появились тогда, когда уже существовали символы этого неравенства, созданные людьми (деятельность последних будет рассмотрена ниже), стремящимися к приобретению власти. Главный аргумент автора в том, что конфликты (из-за территории, ресурсов и т. п.) существовали в древнем обществе задолго до появления существенных различий в статусе [Hayden, 1998. P. 14]. Власть, следовательно, появляется как регулятор подобных конфликтов, а «престижные технологии» играют в генезисе иерархических структур самую активную, системообразующую роль.

Второй момент – понятийный. Термин «престижные технологии» Хейдена более конкретен по отношению к более абстрактному понятию «социотехники» Бинфорда. Так, изготовление престижной вещи обязательно должно быть трудоемким [Ibid. P. 15]. Но, между тем, многие предметы, так или иначе характеризующие социальную структуру древних обществ, просты по своей морфологии и изготовлены без особых затрат (например, головные повязки у австралийских аборигенов, являющиеся лишь свидетельством совершеннолетия их владельца). Таким образом, категория «престижа» является одним из частных моментов «социотехники». Более того, далеко не вся социальная информация, отраженная в материальной культуре, связана с престижем – она также может говорить о горизонтальной дифференциации, гендерных различиях, профессиональной специализации.

Здесь важно отметить, что Хейден, исследуя проблемы лидерства в трансэгалитарных (комплексных) обществах, иногда отождествляет собственно «престижные» вещи, выполненные очень искусно, с пред-

метами, простыми по своей морфологии, но также выполняющими функции своеобразных символов власти и статуса. С другой стороны, многие культовые предметы не являются достаточно надежным источником информации о развитии потестарных отношений в конкретной культуре (сообществе, регионе, племени и т. д.), поэтому делать на их основе выводы об уровне социального развития следует очень осторожно. Таким образом, главным отличием «престижной технологии» от «непрестижной» (пусть даже социально значимой) является различие во внешних признаках изделий: большие затраты времени и усилий на изготовление высокостатусного предмета и, как следствие, его презентабельный вид должны были в конечном счете привлечь к его обладателю определенное количество людей, укрепив тем самым его авторитет в обществе [Hayden, 2001б. P. 254].

Вариативность престижных предметов, анализируемых Хейденом, достаточно широка и разнопланова. Их типология создана на базе как археологического материала разных эпох и культурно-географических областей, так и на основе данных этнографии. Территориально – это культуры всех материков, за исключением, пожалуй, Антарктиды. Хронологически весь комплекс этого вида источников охватывает промежуток от финального палеолита до этнографической современности (XVIII–XIX вв.), а в ряде случаев (например, общества охотников-собирателей Африки и Австралии) верхней временной границей является XX в. Повторимся: появление «престижных технологий», по мнению автора, уже само по себе было революционным пунктом в эволюции человечества, и дальнейшее их развитие проявлялось лишь в форме различных модификаций.

В контексте внешних признаков выделяется несколько универсальных морфологических характеристик «престижных технологий»: предметы из ярких, цветных, прозрачных материалов (слода, кристаллы, обсидиан, нефрит, яшма, металлы, полированная кость, морские раковины, перья птиц, текстиль), крупные сооружения (пирамиды, статуи, курганы), предметы определенной геометрической формы (правильной или, наоборот, неправильной) и «неутилитабельных» размеров (например, крупные бифасы североамериканских индейцев, малопригодные как лезвия или наконечники); искусная обработка. Хейден основывается на положении о врожденной

симпатии человека к необычным предметам, которые в силу своего внешнего вида могут использоваться как индикаторы богатства и успеха [Hayden, 1995; 1998. P. 13].

«Престижные технологии» включают в себя следующие конкретные проявления:

- орудия (и их заготовки), изготовленные с особым искусством, с использованием необычных или импортных видов сырья, необычно крупных (гипертрофированных) размеров;
- изящные, декорированные контейнеры для продуктов – керамические, плетеные, каменные – необычных размеров, формы, цвета и т. п.;
- украшения (камень, кость, рог, раковины, волокна, перья и иное);
- специальная одежда (для церемоний, танцев, погребения и иного);
- средства передвижения (лодки, сани), выполненные в декоративном стиле, с особой тщательностью, гипертрофированных или уменьшенных (до модели) размеров;
- наркотические препараты и вещества;
- намеренная деформация костей скелета, черепов, татуировки, пирсинг, раскраска тела;
- предметы туалета, мебели;
- жилищные, хозяйственные и ритуальные конструкции, при сооружении которых использовались дорогие материалы, импортное или труднодобываемое и труднообрабатываемое сырье; конструкции необычных размеров;
- погребения с богатым инвентарем;
- музыкальные инструменты;
- защитные доспехи из органических материалов;
- косметика, грим;
- зеркала;
- мобильные календари, астрономические инструменты, счетные приспособления [Hayden, 1990; 1998. P. 26; 2003].

Татуировки, пирсинг, деформации частей тела, употребление наркотиков сложно назвать предметами, однако их смысловая нагрузка позволяет говорить о том, что это также символы престижа, поскольку их функции так или иначе связаны с институционализацией статусных различий в обществе (см., например, [Медникова, 2007]).

Все типы «престижных технологий» можно разделить на две основные категории. Общим в них является тот момент, что «престижные технологии» обязательно использовались при проведении социально значимых мероприятий. Критерием дифференциации здесь является способ или прин-

цип их эксплуатации в социуме. Некоторые престижные объекты также были предназначены для ежедневного использования, и их могли обменивать на другие предметы. Ко второй группе относятся предметы, предназначенные исключительно для публичной демонстрации в ходе различных церемоний и ритуалов. Как правило, большая часть их не подлежала обмену, а должна была храниться их владельцами и передаваться последующим поколениям [Hayden, 1998. P. 13]. Осмыслению феномена обмена посвящен ряд фундаментальных трудов, некоторые из которых стали классическими [Годелье, 2007; Мосс, 1996; Салинз, 1999]. Французский исследователь Морис Годелье в одной из своих последних работ на примере племени баруйя (Новая Гвинея) разработал классификационную схему для предметов, типологически близких «престижным технологиям» Б. Хейдена, в которой выделил «вещи, которые дарят», «вещи, которые продают», «вещи, которые нельзя дарить и продавать, а надо хранить» [Годелье, 2007].

Эта вторая категория «престижных технологий» интересна еще и тем, что статус соответствующих артефактов максимально близко приближен к ценности сакральных регалий. Такие вещи могли являться родовыми или племенными талисманами, символами богатства, залогом благополучия. Продажа, потеря, обмен этих вещей на другие были запрещены или крайне нежелательны. В этом контексте показательны два примера. Так, когда в конце XIX в. у одного престарелого калифорнийского индейца хотели купить крупное лезвие из обсидиана, считавшееся родовой реликвией, он продал его, но с условием, что об этом не узнают его родственники и соседи: «Сейчас они называют меня богачом. Если они узнают, что я продал его (обсидиановое лезвие – *А. К.*), они скажут: “Он бедный индеец...”» [Rust, 1905. P. 689]. Индейцы племени юрок (Северная Калифорния) считали, что продажа белой оленьей шкуры и крупных лезвий из черного и красного обсидиана равносильна продаже своей короны королем [Kroeber, 1976. P. 26].

Важной подкатегорией объектов престижа являются такие предметы, которые произведены исключительно для одного, конкретного, события и которые используются только один раз. Этот подтип называется «содействующей технологией» (*promotion technology*). Ее материальные проявления – предметы, публично сломанные, раз-

рушенные или погребенные. Как правило, это погребальный инвентарь элиты. Цель «содействующей технологии» состоит в том, чтобы продемонстрировать власть и успех «лидера» как лидерам других социально-политических образований, так и членам своего коллектива. Как отмечает исследователь, подобные мероприятия были характерной практикой для ранних государств и протогосударств (Египет, Ассирия, ольмеки и др.), но в эгалитарных и трансэгалитарных обществах они встречаются спорадически [Hayden, 1998. P. 13–14; Hayden, Adams, 2004. P. 89–95].

Развитые государства древности – это время, когда категория «престижных» технологий уже имела прочные и давние традиции развития. Поиск истоков экономического и социального неравенства требует рассмотреть ряд факторов, повлиявших на появление социальной сложности. Точка зрения, которую отстаивает Б. Хейден, является достаточно спорной, хотя и логически и фактологически обоснованной. Его основной тезис следующий: генезис «престижных технологий» и, как следствие, появление иерархии в социуме базируются на специфических природных и географических условиях и на деятельности отдельных представителей человеческих коллективов или группы лиц [Hayden, 2001b. P. 257–263].

Главным объективным фактором является наличие излишков продуктов. По мнению Хейдена, это происходит уже в верхнем палеолите-мезолите в обществах сложных охотников-собираателей Европы (в Америке это начинается в период Архаики). Одним из критериев выделения подобных обществ как раз и можно назвать интенсивную эксплуатацию богатых ресурсами природных ниш. С другой стороны, только достоверные данные о производстве излишков позволяют делать выводы о комплексной структуре конкретного сообщества. Стабильность производства, в свою очередь, способствует увеличению популяции людей, которое становится тем базисом, на котором зарождаются соревновательность и конкуренция, неравенство в доступе к ресурсам, стремление контролировать наиболее богатые источники продовольствия и сырья [Hayden, 1998. P. 15–17].

Различные технологические новшества, способствующие систематизации эксплуатации природных ресурсов, также появляются в это же время. Транспорт, сети, атланты, рыболовные крючки и другие орудия труда, ранняя керамика, по мнению Хейде-

на, изначально были «престижными технологиями» и лишь потом стали обычными бытовыми предметами: трансформировались в «практические технологии». Эта проблема очень сложна и обширна и требует отдельного рассмотрения, поэтому она остается за рамками данной публикации.

Второй фактор появления «престижных технологий» – «человеческий». Хейден вводит термин «aggrandizer» (от англ. *to aggrandize* – повышать, увеличивать) для характеристики социальной группы людей, стремящихся продвинуть свои личные интересы, увеличение которых стало причиной развития «престижных технологий», генезиса иерархически стратифицированных социально-экономических систем, сложения вождеств и протогосударств. Он определяет эту категорию как группу людей «амбициозных, политически, социально и экономически агрессивных, алчных» [Ibid. P. 18]. Аналога этому термину в русскоязычной литературе не существует (на первый взгляд, есть сходство с «пассионариями» Л. Н. Гумилева, но различие между ними еще больше), поэтому мы предлагаем рабочий вариант термина – «новаторы»: во-первых, в нем отражен концепт инноваций, во-вторых, он предполагает активную социальную позицию.

Действия «новаторов», результатом которых стало усложнение социальной структуры, развитие экономики, образование сложных культов и церемоний сводятся к ряду стратегий, тезисно представленных ниже:

- 1) организация публичных пиршеств и празднований;
- 2) разжигание войны и заключение мира (посредством экономического могущества);
- 3) использование богатства для получения союзников в войне;
- 4) заключение выгодных браков, полигамия;
- 5) повышение статуса собственных детей через специальные инициации, заключение выгодных браков с детьми богатых соседей и, как результат, получение возможности обменно-торговых связей с ними;
- 6) поощрение публичных церемониальных обменов (конкурентоспособные банкеты);
- 7) использование больших трудозатрат для производства престижных предметов;
- 8) контроль над ресурсами, примат в культах и ритуалах [Hayden, 1998. P. 20; 2001b. P. 258–261].

«Престижные технологии», таким образом, нуждались в продуманных стратегиях

поведения своих «промоутеров». Фактически позиция Хейдена является взглядом со стороны «теории элит», активно разрабатываемой в XX в. рядом зарубежных ученых. Большое внимание в ней уделяется проработке тех причин и механизмов, которые заставляли людей действовать именно так, а не иначе. Являясь дискуссионной, его концепция, тем не менее, плодотворна для палеосоциальных исследований на конкретном материале. Вместе с тем, критика ряда положений автора (о принципиально важной роли «новаторов», первичности некоторых «престижных технологий» перед «практическими», более раннем появлении символов статусной дифференциации относительно самой этой дифференциации) необходима как для развития теоретического направления в археологии, так и для корреляции его концепции с археологическими данными Сибири, Дальнего Востока, Северо-Востока Азии.

Список литературы

- Годелье М.* Загадка дара. М., 2007. 295 с.
- Медникова М. Б.* Неизгладимые знаки. Татуировка как исторический источник. М., 2007. 216 с.
- Мосс М.* Общества, обмен, личность. М., 1996. 360 с.
- Салинз М.* Экономика каменного века. М., 1999. 293 с.
- Binford L.* Archaeology as anthropology // *American Antiquity*. 1962. Vol. 28. P. 217–225.
- Binford L.* Organization and formation processes: Looking at curated technologies // *Journal of Anthropological Research*. 1979. Vol. 35. P. 255–273.
- Binford L.* In Pursuit of the Past. N. Y., 1983. 256 p.
- Hayden B.* Nimrods, piscators, pluckers and planters: The emergence of food production // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1990. № 9. P. 31–69.
- Hayden B.* Pathways to power: Principles for creating socioeconomic inequalities // *Foundations of Social Inequality*. N. Y., 1995. P. 15–85.
- Hayden B.* Practical and Prestige Technologies: The Evolution of Material Systems // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 1998. № 1 (5). P. 1–55.
- Hayden B.* The dynamics of wealth and poverty in the Transegalitarian societies of Southeast Asia // *Antiquity*. 2001a. Vol. 75. P. 571–581.
- Hayden B.* Richman, Poorman, Beggarman, Chief: The Dynamics of Social Inequality // *Archaeology at the Millennium: A Sourcebook*. N. Y., 2001b. P. 231–272.
- Hayden B.* Were luxury foods the first domesticates? Ethnoarchaeological perspectives from Southeast Asia // *World Archaeology*. 2003. № 3 (34). P. 458–469.
- Hayden B., Adams R.* Ritual Structures in Transegalitarian communities // *Complex Hunter-Gatherers: Evolution and Organization of Prehistoric Communities of the Plateau of Northwestern North America*. University of Utah Press., 2004. P. 84–102.
- Kroeber A. L.* Handbook of The Indians of California. Washington., 1976. 1126 p.
- Owens D., Hayden B.* Prehistoric Rites of Passage: A Comparative Study of Transegalitarian Hunter-Gatherers // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1997. Vol. 16. P. 121–161.
- Rust H. N.* The Obsidian Blades of California // *American Anthropologist*. 1905. Vol. 7. P. 688–689.

Материал поступил в редколлегию 12.03.2009

A. A. Kuban

CONCEPT OF «PRESTIGE TECHNOLOGIES» BY BRIAN HAYDEN AND SOME PROBLEMS OF SOCIAL STRUCTURES OF ARCHAIC SOCIETIES

The article is devoted to the concept of «prestige technologies» by canadian anthropologist Brian Hayden (Simon Fraser University, British Columbia), which one including analysis of the leadership and emergence of social inequality in archaic and traditional societies. Author subdivides all objects of material culture into two categories: practical and prestige technologies, last of which reflecting level of development of social hierarchy, forms of the power, and cults and rituals, purpose of both is demonstration of wealth and success. Most important aspects of «prestige technologies» are factors emergence of their, mechanism of functioning, types, action of certain people or group of persons, focused on usurpation of power. Hayden regards «prestige technologies» as necessary condition of genesis and development of social complexity in the transegalitarian societies. On his opinion, symbols of the power appear before the power.

Keywords: «prestige technologies», «practical technologies», social hierarchy, leadership, transegalitarian societies, «aggrandizers».